

Н. Д. КОЧЕТКОВА

ДВА ИЗДАНИЯ «МОСКОВСКОГО ЖУРНАЛА» Н. М. КАРАМЗИНА

«Московский журнал» (1791—1792), с которого началась литературная слава Карамзина, был одним из наиболее значительных русских периодических изданий и многократно привлекал к себе внимание исследователей.¹ По наблюдению П. Н. Беркова, «ни у одного из журналов конца XVIII в. (за исключением «Трутня» и «Живописца», выдержавших по несколько изданий) не было такого количества подписчиков.² Самый факт переиздания «Московского журнала» в полном объеме (с первой по восьмую часть) в 1801—1803 гг. — явление замечательное.

Между тем до сих пор почти не изучен процесс работы Карамзина над этим вторым изданием: лишь эпизодически сопоставлялся его текст с первым изданием. Имеющиеся разночтения последовательно учтены только по тексту «Писем русского путешественника».³

Оба издания разделяет достаточно большой хронологический промежуток — десять лет, которые были для Карамзина годами самой интенсивной литературной и издательской работы. Почти одновременно со вторым изданием «Московского журнала» писатель выпускал и новый журнал — «Вестник Европы» (1801—1803). Благодаря этому читатель мог сравнить два разных типа издания и вместе с тем проследить творческую эволюцию Карамзина.

¹ См.: Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 497—521; Кряжмская И. А. Театрально-критические статьи Н. М. Карамзина в «Московском журнале» // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3. С. 262—275; Орлов П. А. Литературная программа «Московского журнала» Карамзина // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1966. № 2. С. 136—146; Брискман М. А. Критическая библиография в «Московском журнале» Н. М. Карамзина // Книга: Исслед. и мат. М., 1972. Вып. 23. С. 211—217; Пирожкова Т. Ф. Н. М. Карамзин — издатель «Московского журнала» (1791—1792). М., 1978; Кафанова О. Б. Переводы Н. М. Карамзина в «Московском журнале» // Проблемы метода и жанра. Томск, 1985. Вып. 11. С. 58—75; Cross A. G. Karamzin's Moskovskii Zhurnal: Voice of a Writer, Broadsheet of a Movement // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1987. Avr.-juine. XXVIII (2). P. 121—126.

² Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. С. 500.

³ См.: Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Изд. подг. Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский. Л., 1984. С. 391—448.

Возвращение писателя к изданию десятилетней давности можно рассматривать и как важный факт самооценки: достаточно критически относясь к своим юношеским литературным опытам, Карамзин признает «Московский журнал» достойным нового внимания публики. Интересно в связи с этим свидетельство Г. П. Каменева, рассказывавшего о своей встрече с Карамзиным в октябре 1800 г. В состоявшемся между ними разговоре Карамзин «признавался, что до издания Московского журнала много бумаги им перемарано и что не иначе можно хорошо писать, как писавши прежде худо и посредственно». ⁴ Одновременно Каменев сообщал интересные подробности: «Журнал его скоро выдет новым тиснением; но только цензура не пропустила некоторые пиесы, находящиеся в старом издании, как то: Барух или Варух и прочее». ⁵

Во втором издании сохранено членение на части и месячные выпуски. Однако они вовсе не приурочены к соответствующим месяцам 1801—1803 гг. Более того, первые две части помечены 1802 г., а третья и четвертая — 1801 г.; пятая и шестая — снова 1802-м, наконец, седьмая и восьмая — 1803 г. Таким образом, можно полагать, что Карамзин отдавал в типографию сразу несколько подготовленных им частей, по крайней мере сперва четыре части 1791 г., а затем остальные (с четвертой по восьмую) 1792 г.

В воспоминаниях, относящихся к февралю 1801 г., И. А. Второв так рассказывает о работе Карамзина над вторым изданием: «На столе у него лежали напечатанные листы «Московского журнала», издаваемого им в 1791 и 1792 годах. Книгопродавцы перепечатывали его вновь, с позволения издателя, и он сам рассматривал корректуру». ⁶ Очевидно, в процессе этого просмотра корректуры и вносились поправки самого разного характера, содержащиеся во всех восьми частях издания.

Многие произведения Карамзина, появившиеся впервые в «Московском журнале» (в частности, повести «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Прекрасная Царевна и счастливый Карла» и целый ряд других сочинений), перепечатывались затем и в сборнике Карамзина «Мои безделки» (М., 1794; 2-е изд. М., 1797), причем сравнение этих публикаций позволяет выявить немало интересных различий, свидетельствующих об изменении стилистических принципов писателя. ⁷ Однако обращает на себя внимание тот факт, что правка, осуществленная Карамзиным в период подготовки сборника, осталась совершенно не учтенной им при работе над вторым изданием «Московского журнала», как показывает обращение к этим текстам. Возможно, у Карамзина просто не было времени возвращаться к своей правке, предпринятой для «Моих

⁴ Письма Г. П. Каменева к С. А. Москотильникову // Бобров Е. А. Литература и просвещение в России XIX в. Казань, 1902. Т. 3. С. 134.

⁵ Там же.

⁶ Второв И. А. Записки // Русская старина. 1891. № 4. С. 7.

⁷ См.: Виноградов В. В. О стиле Карамзина и его развитии: (Исправление текста повестей) // Процессы формирования лексики русского литературного языка: (От Кантемира до Карамзина). М.; Л., 1966. С. 237—258.

безделок». Итак, второе издание журнала явно печаталось непосредственно с первого, а правка вносилась заново — или прямо по тексту экземпляра, передававшегося в типографию, или при чтении корректуры.

О том, что Карамзину действительно приходилось спешить, свидетельствует еще одна мелкая деталь, впрочем, достаточно характерная. Во второй части июньского выпуска журнала в разделе «Московский театр» была помещена рецензия на постановку пьесы А. Козебу «Ненависть к людям и раскаяние». В первом издании в рецензии содержалась отсылка к соответствующему письму из «Писем русского путешественника», в котором описывалась постановка этой же пьесы в Берлине (письмо было напечатано в апрельском выпуске). В «Московском журнале» 1791 г. дана совершенно точная отсылка: «апрель, стр. 15—20». В этом же виде она воспроизведена и в издании 1802 г., хотя нумерация страниц обоих изданий, разных по формату, существенно смещена и не совпадает ни в одной части. Отсылку следовало исправить, но Карамзин оставил это незамеченным или просто не счел нужным выверять страницы по второму изданию.

В то же время, перепечатывая восьмую часть журнала, где была опубликована повесть «Наталья, боярская дочь», Карамзин, видимо, обратил внимание на несуразность отсылок с указанием несопадающих страниц и просто вычеркнул их. Тем не менее и в этом случае заметна спешка: повесть была начата печатанием в октябрьско-ноябрьском выпуске, а окончание появилось в декабрьском все той же восьмой части. Ссылки в декабрьском выпуске первого издания (с. 237, 248, 249) помогали читателю найти соответствующие эпизоды повести и лучше понять ход событий. Во втором издании в ссылках (с. 238, 249, 250) указывалось только: «См.: Москов. Жур. Часть VIII». «М. Ж. Часть VIII». Подобные примечания, помещенные в той же самой восьмой части без указания страниц, теряли всякий смысл.

Вместе с тем каждая часть журнала подверглась весьма существенным изменениям. Как уже упоминалось, второе издание отличается от первого прежде всего по составу: новых произведений не вносилось, но исключен целый ряд, причем, можно полагать, по разным мотивам — не только из-за цензурных ограничений, но и по воле самого писателя.

По разным причинам не были перепечатаны списки подписчиков на первое издание. Исключены или частично сокращены некоторые примечания издателя. Из «Предуведомления» изъяты фразы, не имевшие уже отношения ко второму изданию: «Кому угодно будет сообщать мне свои сочинения или переводы, того прошу присылать их в Университетскую книжную лавку, с надписью: Издателю Московского журнала. Фронтиспис к первой части журнала гравировается: но почтенные субскрибенты могут получить его не прежде, как месяца через два». ⁸

⁸ Московский журнал. 1791. Ч. 1, январь. С. 5.

Интересные отличия можно заметить и в подписях под публикациями. Наконец, самые тексты подверглись значительной правке. Иногда она имеет смысловой характер, но особенно многочисленны стилистические исправления.

Прежде чем анализировать все эти изменения, остановимся на публикациях, которые не вошли во второе издание. Перечислим их в том порядке, как они помещались в «Московском журнале» 1791—1792 гг.

1) Выздоровление. — Ч. 1, февраль. С. 146—148. Подпись: К. <Н. М. Карамзин>.

2) Театр графа Прованского. — Ч. 1, февраль. С. 222—223. Без подписи.

3) Барух, или Ученик мудрости. Повесть. — Ч. 2, июнь. С. 223—252. С примечанием: «Сею повестью, переведенною из *Bagatellen von Anton Wall* обязан я любезному... Но он не хочет, чтобы я наименовал его. — К.».

4) Стихи госпоже АН. — Ч. 3, август. С. 128—129. Подпись: — вь. С примечанием: «Сообщены от неизвестной особы».

5) Ответ ее. — Ч. 3, август. С. 129—131. Подпись: Ан.

6) Подражание Проперцию. — Ч. 5, январь. С. 10—12. Подпись: И. <И. И. Дмитриев>.

7) О русских книгах. Палефата греческого писателя о невероятных сказаниях, предложил и примечаниями своими изъяснил Федор Туманский. СПб., 1791. — Ч. 5, январь. С. 137—148. Подпись: В. П. <В. С. Подшивалов>. С примечанием: «Рецензия прислана издателю от одного из его знакомых. — К.».

8) О суждении книг. — Ч. 5, февраль. С. 277—290. Подпись: Ф. Т. <Ф. О. Туманский>. С примечанием: «Сия пиеса прислана ко мне из Петербурга при следующих строках: «Угодно вам было в январе месяце Московского журнала поместить рецензию на перевод Палефата: надеюсь от вашего беспристрастия, что не откажете и в помещении влагаемого здесь возражения», — Я с великим удовольствием помещаю оное, желая, чтобы критика и антикритика приносила пользу нашей литературе. — К.».

9) Письмо к издателю от писавшего рецензию на Палефатовы сказания. — Ч. 5, март. С. 379—390. Подпись: В. По. <В. С. Подшивалов>.

10) Разные отрывки. (Из записок одного молодого Россиянина). — Ч. 6, апрель. С. 65—73. Без подписи. Атрибутируется Н. М. Карамзину.

11) К Милости. — Ч. 6, май. С. 117—119. Подпись: Ц. Ы. <Н. М. Карамзин>.

12) Утешение дружбы. — Ч. 7, сентябрь. С. 357—359. Подпись: А. М. С примечанием: «Те, к которым писано сие письмо, желали, чтобы оно было напечатано в журнале. Я с удовольствием исполнил их желание. — К.».

Среди этих двенадцати публикаций произведения очень разные, принадлежащие как Карамзину, так и другим авторам. Из-за цензурных препятствий, как мы знаем по свидетельству Г. П. Каменева,

была изъята повесть «Барух, или Ученик мудрости», принадлежащая немецкому писателю Х. Л. Гейне, выступавшему под псевдонимом Антон Валль и достаточно известному в России в конце XVIII в.⁹ Перевод повести, напечатанный в «Московском журнале», В. В. Фурсенко и Ю. М. Лотман с основанием атрибутируют А. А. Петрову.¹⁰ Это сочинение, имеющее ярко выраженный сатирический характер (в частности, царь назван здесь «измоглой фигурой» и т. п.), конечно, могло вызвать беспокойство усердных цензоров павловского времени. Кстати, может быть, именно из-за изъятия повести первые две части второго издания «Московского журнала» вышли из печати после третьей и четвертой — уже не в 1801-м, а в 1802 г.

Что же еще могло быть запрещено и имелось в виду Каменевым под словом «прочее»? Из приведенного списка прежде всего обращает на себя внимание известное стихотворение Карамзина «К Милости», явившееся в свое время смелым выступлением в защиту только что арестованного Н. И. Новикова и подвергнутых репрессиям его товарищей (И. П. Тургенева, И. В. Лопухина и других участников масонского кружка). Учитывая, что Карамзин ценил это стихотворение и включал его в свои сборники и собрания сочинений, помещая в самом начале,¹¹ невозможно предположить, что поэт по собственной воле изъял его из второго издания «Московского журнала». Едва ли стихотворение подверглось запрещению при Павле I, который после восшествия на престол покровительствовал тем, кто был гоним Екатериной II. Явно, что шестая часть, в которой напечатана ода «К Милости», проходила цензуру уже после воцарения Александра I. В это время могло уже вновь показаться нежелательным произведение, в котором Екатерина II представляла далеко не в самом лестном виде, поскольку «милости» к обвиненным, как известно, проявлено не было.

Другие пропуски публикаций во втором издании едва ли можно связывать с цензурными затруднениями. Лишь весьма предположительно это может быть отнесено к статье «Разные отрывки. (Из записок одного молодого Россиянина)». Атрибутируя эту статью Карамзину, В. В. Виноградов убедительно показал, что здесь затронуты «все те проблемы, которые выдвигались перед молодыми питомцами новиковской школы».¹² Правда, трактовались эти проблемы совершенно самостоятельно, многое даже вступало в противоречие со взглядами масонов — участников новиковского кружка. Статья решительно не понравилась А. А. Петрову, который писал Карамзину 19 июля 1792 г.: «Что я разумел под *человекоугодничеством*,

⁹ См.: Кочеткова Н. Д. Карамзин и Антон Валль // Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX века. Л., 1969. С. 245—258. (XVIII век. Сб. 8).

¹⁰ См.: Лотман Ю. М. Примечания // Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1966. С. 385. (Библиотека поэта, большая серия).

¹¹ Там же. С. 386.

¹² Виноградов В. В. Неизвестные сочинения Н. М. Карамзина // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. С. 268.

писавши к тебе об отрывках из Записок одного молодого Россиянина, теперь, право, сам не знаю. Знаю только, что хотел тогда сказать тебе, что я не почитаю этой пиесы твоею, или, по крайней мере, не желал бы, чтоб она была твоя». ¹³ Вполне возможно, что после такого отзыва близкого друга, мнением которого он очень дорожил, писатель и сам отказался от публикации статьи во всех последующих изданиях своих сочинений. ¹⁴ Во всяком случае, спустя десятилетие Карамзин во многом уже совсем по-другому относился к тем вопросам, которые были затронуты в «Разных отрывках». ¹⁵

Менее всего можно обвинять цензуру, если говорить о стихотворении «Выздоровление» — еще одном карамзинском произведении, не вошедшем во второе издание. Его тексту была предпослана ритмическая схема, а в конце сделана помета: «13 декабря 1789 г. Женева». Позднее Карамзин вообще не перепечатывал этого стихотворения, очевидно считая его недостаточно совершенным.

Возможно, подобные же соображения заставили и И. И. Дмитриева настоять на исключении принадлежавшего ему стихотворения «Подражание Проперцию». Маловероятно, чтобы Карамзин сделал такой пропуск по собственной инициативе. Дмитриев же, проявив строгую взыскательность прославленного автора к своему творчеству, отказался от включения этого стихотворения в последующие издания.

Особую группу изъятых из второго издания публикаций составляют достаточно бесцветные сочинения случайных авторов: «Стихи госпоже АН», «Ответ ее», «Утешение дружбы». Видимо, по поводу «Ответа», напечатанного в августовском выпуске 1791 г., Карамзин писал Дмитриеву: «Август дней через семь может отправиться в Петербург. Тут увидишь сочинение одной девицы, в котором есть гладкие стихи, но нет поэзии». ¹⁶ Объясняя необходимость печатать подобные произведения, Карамзин признавался: «Люди, мною уважаемые, иногда просят, чтобы я помещал в журнале вялые рифмосплетения или детей их, или племянниц, или племянников. Иногда бываю принужден исполнять их желания». ¹⁷

Наконец, три публикации, непосредственно связанные между собой, являют любопытнейший пример литературной полемики в «Московском журнале»: рецензия В. С. Подшивалова на перевод Ф. О. Туманского, его ответ и заключительный отклик рецензента.

В рецензии речь шла и о выборе книги для перевода, и о самом переводе. Отмечая, что Палефат «часто выводил сам нелепые басни», ¹⁸ критик писал: «Для чего ж бы догадки Древних предпочитать

¹³ Письма А. А. Петрова к Карамзину. 1785—1792 // Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1984. С. 510.

¹⁴ См.: Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. С. 270.

¹⁵ См.: Лотман Ю. М. 1) Эволюция мировоззрения Карамзина (1789—1803) // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1957. № 51. С. 122—162; 2) Сотворение Карамзина. М., 1987.

¹⁶ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. Спб., 1866. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 22—23.

¹⁸ Московский журнал. 1791. Ч. 5, январь. С. 140.

догадкам Новейших <...> Мы по крайней мере можем рекомендовать при сем отлично сочинения Новейших, Английскую Митологию, в четырех томах в Лондоне вышедшую, и Морицево о богах учение на немецком языке». ¹⁹

Перевод Туманского Подшивалов критиковал за «неприличную смесь славянского с русским» («уста» и «глотка» и т. д.), за «многие славянские слова, некстати употребленные, напр. *дондеже, весь, якобы он могл видеть* и проч.», за грамматические ошибки и ошибки в написании греческих имен. Вместе с тем рецензент достаточно корректно высказал свои замечания, заключив их пожеланием, «чтобы погрешности, вкравшиеся в книгу сию, были выправлены при втором издании». ²⁰

Помещая в следующем выпуске ответ раздраженного Туманского, Карамзин снабдил его статью столь многочисленными примечаниями, что они не только отразили позицию издателя, целиком подержавшего Подшивалова, но и составили своеобразный этюд, содержащий заявления программного характера. Приведем отрывки из статьи Туманского, вызвавшие несогласие Карамзина и соответствующие издательские примечания.

Не судите, да не судимы будете. *

* Но неужели вы хотите, чтобы совсем не было критики? Что была немецкая литература за тридцать лет перед сим, и что она теперь? И не строгая ли критика произвела отчасти то, что немцы начали так хорошо писать? — К. (С. 278).

Собрание ученых, конечно, здравее судить может, нежели один человек, обуреваемый страстию гордости, самомнения, зависти и пр. Но и самые сии общества весьма часто ошибаются в их суждениях, как то опыт разных веков доказал.

* Целое общество не может писать рецензии на сочинение или перевод; пишет ее всегда один человек, хотя и под именем общества. — К. (С. 279).

Частных людей суждения, в газетах, журналах и пр. сообщаемые, никогда от людей умных уважаемы не были...*

* Для чего, если оные справедливы? Один человек может сказать: это хорошо, это дурно — сказать беспристрастно и не ошибиться. По крайней мере, не все писатели за подарки истощевают хвалы. — К. (С. 279).

Объявляющий свое мнение должен соблюдать учтивость, благопристойность,* кротость.

* Или я грубо ошибаюсь, или в реценсии на Палефата нет никакой неучтивости и неблагопристойности: иначе я не поместил бы ее в Москов. Журнале. — К. (С. 280).

¹⁹ Там же. С. 142—143. Очевидно, это пожелание имело влияние на дальнейший подбор публикаций Карамзина для «Московского журнала», где были вскоре помещены следующие статьи: «Нечто о мифологии», глава из «Учения о богах» («Götterlehre») К. Ф. Морица (Ч. 6, июль. С. 277—285) и сочинение Ф. Бутервека «Аполлон. Изъяснение древней аллегории» (Ч. 8, октябрь и ноябрь. С. 118—131).

²⁰ Там же. С. 148.

Каково бы показалось, если бы кто выписал мелочи из трудного и конечно хорошего перевода *Виргилиевой Энеиды*...*

Находить погрешности в сочинениях или переводах, конечно, легче,* нежели сочинять или переводить, и охота к суждению трудов чуждых была всегда пищею мелких умов.**

Не может быть хорошее расположение сердца у того, кто бранит* и прячется; дело решит, но в подписи имя свое скрывает.**

По надутому его (рецензента. — *Н. К.*) суждению видно, что он себя всех умнее считает; что есть лучший *русского языка знаток*, во всех науках и знаниях *превосходнейший* и ни в чем не ошибается.

Если бы между тем благоволил он объявить свое имя и фамилию, легко бы можно было тогда изъяснить, что подвигло его к рецензии на *Палефата* и что за причина разлития его желчи.*

Характерно, что все это, так же как и статью *Подшивалова*, которой завершалась полемика, *Карамзин* не захотел включать во второе издание «*Московского журнала*». Самые взгляды его на критику и ее задачи в начале 1800-х гг. существенно изменились. Как бы оспаривая свои собственные былые утверждения, в «*Вестнике Европы*» *Карамзин* писал: «Что принадлежит до критики новых русских книг, то мы не считаем ее истинною потребностью нашей литературы (не говоря уже о неприятности иметь дело с беспокойным самолюбием людей). В авторстве полезнее быть судимым, нежели судить».²²

Между тем интерес к критике в это время существенно возрос, и благодаря второму изданию «*Московский журнал*» снова оказался в центре внимания. *А. А. Писарев* поместил в журнале «*Северный*

* Перевод *Энеиды* не имеет никакой связи с реценсией на *Палефата*: в сем могу я уверить особу, писавшую возражение. Многие фамилии начинаются с одной буквы. — К.²¹ (С. 280).

* Однако ж не всякий может находить их; для сего надобно иметь вкус и знания. — К.

** *Лессинг*, *Мендельзон* судили книги; но можно ли назвать их мелкими умами? — К. (С. 281).

* Это слишком сильно сказано. Мне кажется, что в рецензии нет брани. Справедливы ли или нет замечания рецензента, но оне касаются только до книги, а не до особы господина переводчика. — К. (С. 282).

** Зная лично г. рецензента, я уверен, что он не побоялся сказать своего имени — и если угодно господину переводчику, то он может узнать оное от издателя журнала. — К. (С. 282).

* Я не знаю, из какого места рецензии можно вывести такое заключение. — К. (С. 289).

* Это опять слишком сильно сказано, и я уверен, что рецензент никак не думал сделать зла господину переводчику. — К. (С. 290).

²¹ Ф. О. Туманский заподозрил, что автором рецензии был переводчик «*Энеиды*» В. П. Петров.

²² *Вестник Европы*. 1802. № 23. С. 228—229. Об эволюции взглядов *Карамзина* на критику см.: *Мордовченко Н. И.* Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. С. 61—63.

вестник» «Рассмотрение рецензий из Московского журнала». ²³ Можно с полным основанием полагать, что Писарев пользовался вторым изданием: в его «Рассмотрении» обойдена молчанием вся полемика вокруг перевода «Палефатовых сказаний». Впрочем, эта полемика явно не может вызвать сочувствия Писарева. Карамзин должен был предстать как образцовый журналист и рецензент, в суждениях которого «нет ни пристрастной похвалы, ни колких насмешек, ни решительных определений» и который «поправляет ошибки со всею скромностью истинного любителя и знатока в словесности». ²⁴

Видимо, и самому Карамзину импонировал такой образ, складывавшийся в глазах современников. Писатель демонстративно отказался и от полемики с А. С. Шишковым. Та же вполне определенная тенденция прослеживается и в исключении ряда примечаний во втором издании «Московского журнала» — стремление всячески приглушить или устранить полемику, изъять слишком резкие критические высказывания. Показательно, что писатель не поместил в новом издании журнала заметку «Театр графа Прованского», в которой итальянская комическая опера «Il cavaliere errante» была названа «слишком холодной и скучной». ²⁵

Особенно интересны изменения, произошедшие с публикацией анонимной прозаической «басни» «Соловей и Ворона» (ч. 3, август). Ворона, «глупая, но честолюбивая тварь», пытается затмить славу «любезного Соловья» и терпит поражение. Кончалась басня фразой: «Безграмотные русские стихотворцы! и вы поете: но — — ». ²⁶ К слову «безграмотные» осторожный Карамзин еще в первом издании сделал следующее примечание: «То есть те, которые ни читать, ни писать не умеют; но я, нижеподписавшийся, не знаю ни одного русского стихотворца, который бы не умел ни читать, ни писать, и потому думаю, что сочинитель сей басни говорит о фантомах своего воображения. — Издатель». ²⁷

Во втором издании отсутствуют и приведенная фраза, и примечание. Басня лишается, таким образом, своей ярко выраженной полемической направленности. Это было тем более существенно, что у читателя могли возникнуть совершенно определенные ассоциации: Г. Р. Державин в стихотворении «Прогулка в Сарском селе», напечатанном в том же самом августовском выпуске «Московского журнала», писал:

Пой, Карамзин, и в прозе
Глас слышен соловьиин. ²⁸

Хотя Карамзин полностью не назвал своего имени ни в первом,

²³ Северный вестник. 1804. № 8. С. 141—158.

²⁴ Там же. С. 149, 153.

²⁵ Московский журнал. 1791. Ч. 1, февраль. С. 222—223.

²⁶ Там же. Ч. 3, август. С. 198.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 127.

ни во втором издании, совсем не трудно было догадаться, о ком шла речь.²⁹

Карамзин снял и ряд примечаний к переведенной с немецкого языка статье «Жизнь и дела Иосифа Бальзама так называемого графа Калиостро». ³⁰ При этом сокращению подверглись не все, а лишь наиболее язвительные примечания. Приведем текст «Предуведомления немецкого переводчика», к которому в первом издании было сделано два следующих примечания:

Сочинитель в предисловии своем делает жестокие упреки нашему просвещенному веку. Он <...> думает, что невежество Древних было гораздо безвреднее, нежели многоведение Нových.

* Каких Древних? Неужели древних греков? неужели римлян? Но сочинитель говорит, конечно, о средних веках, когда папы правили почти всю Европою.

Да, г. Патер (или как тебя зовут иначе!) тебе очень досадно, что люди стали умнее и что вы не можете ныне делать то, что прежде делали.³¹ (С. 206).

Сохранив первое из приведенных примечаний, Карамзин исключил второе, так же как и саркастическое примечание к тексту итальянского биографа Калиостро: «Римский теолог сказывает здесь, какие женщины ему нравятся». ³²

Исключая из второго издания слишком резкие оценки, Карамзин вместе с тем изъясил и некоторые хвалебные отзывы. Так, стихотворение «Перемена судьбы моей» появилось с примечанием, впоследствии снятым: «Кто не порадуется тому, что у нас есть девицы, которые так чувствуют, и так выражают свои чувствования!» ³³

Самая разительная перемена произошла в рецензии на роман Т. Холкрофта «Анна Сент-Ив». Первоначально отзыв Карамзина был самый восторженный: «Роман, каких мало! произведение истинных дарований, произведение любимца Аполлонова! Характеры Анны Ст. Айвс, Франка Генлея и Клифтона изображены почти так, как Шекспир изображал характеры. Ричардсон есть конечно великий писатель; но некоторым кажется он холоден: никто не скажет сего о Голькрофте, который пишет как вдохновенный, как Поэт. В приключениях много чудного, или лучше сказать, удивительного; но нет ничего невозможного или совсем невероятного — любопытство читателей кончится на последней странице. — Таким образом английская литература снова возвышается. Сеерс и Голькрофт являются на сце-

²⁹ Полностью имя Карамзина появилось впервые в державинском издании 1798 г. По убедительному предположению Я. К. Грота, Державин написал это стихотворение специально для «Московского журнала». См.: *Державин Г. Р. Сочинения / С объяснит. примеч. Я. К. Грота.* СПб., 1868. Т. 1. С. 303—304. Впоследствии Карамзин вернулся к этой теме в стихотворениях «Соловей, Галки и Вороны» (1793) и «Филины и Соловей, или Просвещение» (1803).

³⁰ Источник перевода указан О. Б. Кафановой. См.: *Кафанова О. Б. Библиография переводов Карамзина (1789—1800) // XVIII век.* Л., 1988. Сб. 16.

³¹ Московский журнал. 1791. Ч. 4, ноябрь. С. 205. Ср.: Московский журнал. 1801. Ч. 4, ноябрь. С. 197—198.

³² Там же. 1791. Ч. 4. С. 226. Ср.: Там же. 1801. Ч. 4. С. 218.

³³ Там же. 1791. Ч. 2, июнь. С. 221.

не, и публика увенчивает их лаврами»³⁴ Вместо всех этих тирад во втором издании появился самый краткий убийственный отзыв «Слабый роман, каких много!»³⁵

Анализируя отношение Карамзина к произведению английского романиста, К. С. Рукшина показала, как оно было связано с эволюцией его общественных взглядов³⁶

Наконец, есть группа примечаний, не попавших во второе издание по не совсем ясным причинам. Так, к последней фразе повести «Райская птичка» первоначально было сделано следующее примечание «Мысль сей пиесы взята из русской народной сказки и показывает, что у нас на Руси давно уже имели понятие о чудесном действии гармонии на сердце человеческое. Я нахожу в сей выдумке нечто пиитическое»³⁷ Может быть, Карамзин не захотел подсказывать читателю оценку повести, может быть, он решил не указывать источника сюжета, чтобы подчеркнуть романтический характер повести³⁸

По каким-то мотивам писатель изъясил и примечание к переведенной им мнимой переписке П. Бейля и А. Шефтсбери, представлявшей собой в действительности сочинение И. А. Эберхарда³⁹ При публикации первого письма, озаглавленного «Бель к Шафтебури», Карамзин указал «Сие и следующее письмо переведены из *Lettres choisies de Mr Bayle T III*»⁴⁰ Возможно, за время, разделявшее первое и второе издания «Московского журнала», он узнал, что это вымышленная переписка, потому и снял примечание

В примечании к рубрике «Парижские спектакли» оказалась сокращена часть текста, а именно «Впредь известия сии, переводимые из *Mercure de France*, будут сообщаемы если не во всякой книжке, то, по крайней мере, через нумер»⁴¹

Карамзину не удалось выполнить это обещание. Вначале рубрика появлялась действительно «через нумер» после февраля — в апреле, затем в июне. Но потом перерыв получился уже в два месяца (июнь — сентябрь — декабрь). В 1792 г. издатель смог только дважды рассказать о парижских спектаклях (в марте и в мае). Таким образом, Карамзин снял примечание с полным основанием.

Изымая некоторые публикации и примечания, писатель, как правило, не менял заглавий тех произведений, которые включались им

³⁴ Там же 1792 Ч 7, август С 256—257

³⁵ Там же 1803 Ч 7, август С 261

³⁶ См. *Рукшина К. С. Н. М. Карамзин и английская демократическая литература 90-х годов XVIII века (К вопросу об эволюции мировоззрения Н. М. Карамзина)* // Изв. АН СССР Сер. лит. и яз. 1976 Т. 35 № 2 С. 131—143

³⁷ *Московский журнал* 1791 Ч 3, август С 201

³⁸ См. *Крестова Л. В. Древнерусская повесть как один из источников повестей Карамзина* // Исслед. и мат. по древнерусской литературе М., 1961 С. 205—208

³⁹ См. *Rothe H. N. M. Karamzins europäische Reise. Der Beginn des russischen Romans* Berlin, Zürich, 1968 S. 123, *Кафанова О. Б.* Библиография переводов Н. М. Карамзина // XVIII век Сб. 16 С. 325

⁴⁰ *Московский журнал* 1791 Ч 3, август С. 150

⁴¹ Там же Ч 1, февраль С. 207

во второе издание. Исключение составляет отказ от двойного заглавия «Бедный с собакою. Отрывок из Стернова сочинения» (ч. 3, сентябрь. С. 277). Очевидно, заглавие принадлежало не Карамзину, а некоей «переводчице». Издателю, видимо, название отрывка не показалось удачным, потому оно и было снято при перепечатке.⁴²

Особого внимания заслуживает вопрос об изменениях подписей под публикациями.

В 1791—1792 гг. Карамзин печатал большинство своих произведений без подписи. Этот же принцип в основном сохранен и в издании 1801—1803 гг. Некоторые, причем наиболее значительные сочинения писателя появились в «Московском журнале» под экзотическими инициалами. Так, «Бедная Лиза» впервые была напечатана за подписью «Ы» (1792. Ч. 6, июнь. С. 277). Во втором издании знаменитая повесть появилась уже без подписи. За это время «Бедная Лиза» приобрела необыкновенно широкую популярность, и в объявлении об отдельном издании повести (1796) сообщалось, что в продажу поступило «известное сочинение г. Карамзина».⁴³

Повесть «Наталья, боярская дочь» также пользовалась известностью, но автор не издавал ее отдельно. Может быть, поэтому Карамзин и сохранил при переиздании «Московского журнала» свою первоначальную подпись: «Ы. Ц. Ч.» (ч. 8, октябрь—ноябрь). Точно так же во втором издании воспроизведена и его подпись «Ч. Ш. Щ.» под повестью «Прекрасная Царевна и счастливый Карла» (ч. 7, август), подпись «—нь» под повестью «Лиодор» (ч. 5, май).

Ряд своих публикаций писатель помечал буквой «К.», и в некоторых случаях эта подпись была снята: стихотворение «Филлиде» (ч. 1, январь), «анекдот» «Самоубийца» (ч. 1, январь), прозаический этюд «Невинность» (ч. 2, апрель). Подпись «К.» сохранилась, однако, в «Предупреждении» к поэме барда Оссиана «Картон» (ч. 2, май) и в ряде примечаний издательского характера. Есть примеры, когда подпись «К.» изъята и из примечаний: примечание к переводу из «Психологического магазина» К. Ф. Морица «Чудный сон» (ч. 1, февраль), примечание к тексту «Сцен из Саконталы» Калидасы (ч. 6, май), примечание к «Русской песне» («Вечерком румяну зорю...») Н. П. Николева (ч. 7, сентябрь), примечание к переводу статьи «Аполлон» Ф. Бутервека (ч. 8, октябрь—ноябрь). Во всех остальных случаях (а их значительно больше) подпись «К.» сохранена.

Значительная часть произведений Карамзина печаталась в «Московском журнале» без подписи («Письма русского путешественника», книжные и театральные рецензии, многочисленные переводы, стихи и проч.), и ни в одном случае при перепечатке он не стал означать своего авторства и во втором издании. По-видимому, Карамзин стремился сделать так, чтобы его подпись, в том числе легко узнаваемая буква «К.», не бросалась в глаза читателю. Слишком уж значителен был вклад самого издателя в «Московский журнал» по

⁴² Об эволюции стернианства Карамзина см.: *Канунова Ф. З. Карамзин и Стерн // XVIII век. Л., 1975. Сб. 10. С. 258—264.*

⁴³ Прибавление к *Московским ведомостям*. 1796. № 93, 19 ноября.

сравнению с другими сотрудниками. Очевидно, с течением времени у Карамзина лишь усилилось стремление представить свое периодическое издание как результат коллективного, а не индивидуального труда.

Особенно интересны изменения в подписях под публикациями И. И. Дмитриева. Вносились они, по всей видимости, по согласованию с автором. В первом издании «Московского журнала» его произведения помещались за подписью «И.» Карамзин писал другу в 1791 г.: «Пожалуй, скажи, знает ли наш любезный Державин, что И в московском Журнале означает Ивана Ивановича Дмитриева? <...> Сколько мне известно, то никто из читателей журнала не восстаёт против стихотворений под буквою И. Их читают и хвалят». ⁴⁴

Спустя несколько лет в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» с 1796 г. стали появляться многочисленные публикации за этой же подписью, но принадлежавшие явно не Дмитриеву, а, скорее всего, В. С. Подшивалову, одному из издателей журнала. ⁴⁵ Возможно, современники (как и позднейшие исследователи) продолжали приписывать эти публикации Дмитриеву. Чтобы избежать путаницы, поэт стал по-новому подписывать свои стихи, печатавшиеся в «Приятном и полезном препровождении времени»: «—ъ», «—въ» и др.

Сопоставляя два издания «Московского журнала», можно заметить здесь следующие изменения в подписи Дмитриева. В январском выпуске первой части вместо «И.» появилась подпись «И. Д.»: «Истукан дружбы», «Червонец и Полушка»; в февральском и мартовском — вместо «И.» — «Дм.»: «Счет поцелуев», «Письмо к Прелесте», «Я», эпитафии («Поверю ль я тебе, Кашей...» и «Почто ты Мазона, мой друг, не прочитаешь...»). Во второй части подпись «И.» сохранена: «Надежда и Страх. Притча», «Надпись к статуе Юпитера», «На смерть попугая». В третьей части «И.» последовательно заменено подписью «—въ.»: «Быль», «Эпиграмма» («Кто хочет, тот несчастья трусь...»), «Надпись к портрету Ефрема Живописца», «Любовь и дружество». В четвертой части в октябрьском выпуске подпись «И.» оставлена без изменений: «Разговор прохожего с горлицей», «Надпись к портрету господина...», «Эпитафия» («Он врал, теперь уже не врет...»). Однако в следующем, ноябрьском, выпуске этой же части снова все публикации Дмитриева вместо «И.» подписаны «—въ.»: «К лире», «Эпиграмма» («Мне лекарь говорил: "Нет, ни один больной..."»), «К Климене». В декабрьском же выпуске «И.» было заменено на «Д.»: «Письмо к ***» («Какое зрелище для нежных души...»). В пятой части традиционная подпись «И.» осталась опять-таки без изменений: «Модная жена», «Песнь на кончину князя Потемкина-Таврического», «К честному человеку», «На мир с Оттоманскою Пор-

⁴⁴ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 21.

⁴⁵ См. об этом подробнее: Кочеткова Н. Д. Проблема «ложной чувствительности» в литературе русского сентиментализма // XVIII век. Сб. 17. СПб., 1991. С. 61—72.

тою», «Отставной вахмистр. Баллада». В шестой части впервые в одном и том же апрельском выпуске получился разноречивый: стихотворение «О слабость» напечатано без подписи (в первом издании было «И.»), а под переводом из Рейналя «Похвала Элизе Драпер» стоит неизменное «И.». В майском выпуске подпись «И.» снова повторена: «Весна»; в июньском же снята после самого известного стихотворения Дмитриева — «Сизый голубочек». В седьмой части «И.» последовательно сохраняется: «Отъезд», «Пчела, Шмель и Я», «Гимн восторгу», «Бабушкина песня» («Ах, когда б я предузнала...»). В восьмой части в октябрьско-ноябрьском выпуске сохраняется: «Картина»; в декабрьском под стихотворением «Бель» стоит вместо «И.» — «Д.», а во всех остальных многочисленных публикациях — снова «И.»: «К Хлое», «Голубок (Подражание Анакреону», «К младенцу», «Наслаждение», «Песня» («Тише, ласточка болтлива...»), «Пустынный и Фортуна. Сказка». Единственное стихотворение Дмитриева, напечатанное без подписи в первом издании — «Плач супруги» («Нежной страсти плод любезный...»), — появилось во втором издании за подписью «Д.» (ч. 2, май).

Таким образом, из приведенного материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, Дмитриев, а вместе с ним и Карамзин стремились развеять представление читателей о том, что публикации поэта неизменно означаются буквой «И.». Вместо этой подписи стали появляться самые разные: «И. Д.», «Дм.», «Д.», «—вь». В то же время Дмитриев не хотел совсем отказываться от подписи «И.». Чаще всего одна и та же подпись повторяется под стихами, печатаемыми подряд в одном и том же выпуске. Характерно, что, меняя подпись, Дмитриев, однако, предпочитал как-то означать свои публикации, и без подписи появились всего два его произведения, одно из них — знаменитый «Сизый голубочек», который давно уже был у всех на устах. Анонимная публикация в этом случае должна была лишь подчеркнуть известность автора.

Напечатанное в «Московском журнале» (ч. 2, июнь) стихотворение «К текущему столетию» за подписью «Ф.» современные исследователи также приписывают Дмитриеву.⁴⁶ С той же подписью стихотворение появилось во втором издании журнала. Больше ни одно произведение Дмитриева не было так подписано. Подпись «Ф.» стоит как бы в одном ряду с карамзинскими псевдонимами («Ы.», «Ы. Ц. Ч.», «Ч. Ш. Щ.») «Московского журнала»; той же буквой подписаны и некоторые сочинения Карамзина в «Вестнике Европы».⁴⁷ Учитывая все это, нельзя исключить и такое предположение: если стихи принадлежали Дмитриеву, которому они не нравились, судя по упоминанию в письме Карамзина к Дмитриеву («Стихи на деньги в сво-

⁴⁶ См.: *Виноградов В. В.* Из наблюдений над языком и стилем И. И. Дмитриева // *Мат. и исслед. по истории русского литературного языка.* М., 1949. Т. 1. С. 190—194; *Макогоненко Г. П.* Примечания // *Дмитриев И. И.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1967. С. 469. (Библиотека поэта, большая серия).

⁴⁷ На этом основании А. И. Лященко и В. В. Сиповский приписывали стихи Карамзину. См.: *Сиповский В. В.* Примечания // *Карамзин Н. М.* Сочинения. Пг., 1917. С. 333—334; 484—485.

ем роде никак не худы, и ты напрасно их не любишь»),⁴⁸ то Карамзин, защищая их, решил напечатать стихи без согласия автора, а потому и поставил не традиционную подпись «И.», а таинственное «Ф.».

Любопытные изменения произошли и с подписью М. М. Хераскова. Его стихотворение «Время» открывало «Московский журнал». В первом издании оно было подписано «И. К.» (ч. 1, январь. С. 9); во втором — «М. Х.» (ч. 1, январь. С. 10). При перепечатке басни «Осел и лира» (ч. 1, февраль. С. 151) вместо подписи «И. К.» появилось «Х.» (ч. 1, февраль. С. 138). Обращая внимание на эти публикации, В. В. Виноградов полагает, что «И. К.» нельзя истолковать иначе, как «Истинный Каменьщик».⁴⁹ Одновременно исследователь с полным основанием говорит о принадлежности Хераскову прозаического этюда «Альфида», к которому Карамзин сделал следующее примечание: «Хотя почтенный сочинитель и не сказывает нам своего имени, однако ж читатели легко могут узнать его по слогу пьесы».⁵⁰ Во втором издании «Московского журнала» в подзаголовке указано: «Сочинение Х.». Между тем в первом издании было сказано: «Сочинение Из. К.». Таким образом, расшифровка, предложенная В. В. Виноградовым, не может быть принята: скорее всего, «И. К.» или «Из. К.» означает «Издатель Кадма» — того самого знаменитого романа Хераскова «Кадм и Гармония», который рецензировался Карамзиным в «Московском журнале».

Изменилась по сравнению с первым изданием и подпись Ф. П. Ключарева, напечатавшего в «Московском журнале» свой «перевод с польского» — «Праздник старца. Сочинение епископа Нарушевича» (ч. 3, август) с подписью «Ф. Ключ.» вместо «Р.».

Незначительное расхождение есть в одной публикации Ю. А. Нелединского-Мелецкого. После стихотворения «Ниса» (ч. 5, январь) вместо подписи «Ю. Н. М.» поставлено только две буквы: «Ю. Н.». В других случаях подпись этого автора осталась неизменной.

Наконец, превращение подписи «Ст.» в «См.» после статьи «Сила воображения» (ч. 1, февраль) связано, скорее всего, с исправлением опечатки, а может быть, как раз представляет собой опечатку во втором издании.

Подводя некоторые итоги, можно заметить, что во втором издании «Московского журнала» подписи стали более разнообразны. Это создавало для непосвященного читателя представление о том, что круг сотрудников значительно шире, чем это было в действительности. С другой стороны, в расчете на «посвященных» были сняты подписи при публикации самых популярных произведений, авторство которых было хорошо известно. Наконец, в ряде случаев (например, подпись Ф. П. Ключарева) подписи стали более конкретны, более «узнаваемы».

⁴⁸ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. С. 21.

⁴⁹ Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. С. 249.

⁵⁰ Московский журнал. 1791. Ч. 4, декабрь. С. 258.